

Культура в информационном обществе

РУКОВОДЯЩИЕ ПРИНЦИПЫ ХАРТИИ «О СОХРАНЕНИИ ЦИФРОВОГО НАСЛЕДИЯ» ЮНЕСКО КАК ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Статья рекомендована к публикации главным редактором Т. В. Ершовой 27.01.2025.

Шаповалова Галина Михайловна

Кандидат юридических наук, доцент

Международный инновационный университет, кафедра юридических дисциплин, доцент

Сочи, Российская Федерация

kafedra_up@mail.ru

Аннотация

В данной работе рассматриваются руководящие принципы Хартии «О сохранении цифрового наследия», рекомендованные ЮНЕСКО как основа для обеспечения культурного суверенитета государств-участников. Культурный суверенитет – это право стран на защиту и развитие своего культурного наследия, включая современные цифровые формы. В международном акте подчеркивается важность сохранения объектов цифрового культурного наследия в глобальном информационном пространстве государствами в условиях стремительного технологического прогресса, процессами цифровой трансформации, что особенно актуально для российского сегмента глобальной сети Интернет. Ключевые проблемы для России – сохранение национальной идентичности и защита от внешних псевдокультурных влияний.

Ключевые слова

ЮНЕСКО, цифровая культура, культурный суверенитет, цифровизация, цифровая трансформация, Интернет, международный акт

Введение

*Нравственный свет никогда,
даже в самые трудные и тяжелые времена,
не угасал в русском народе*

А. Н. Толстой

Хартия «О сохранении цифрового наследия» [1] была разработана и рекомендована ЮНЕСКО в 2003 г. как документ международного публичного права в сфере обеспечения правовой охраны, применения информационных технологий [2] и методов по сохранению мирового наследия в формате «цифры».

Современный мир, погружаясь все глубже в виртуальное пространство, меняет традиционное понимание культурного наследия. Исторические артефакты [3], научные открытия, образовательные материалы и произведения искусства обретают новую жизнь в цифровых форматах, расширяя доступность и возможность удаленного взаимодействия с ними для всего человечества. Однако цифровая трансформация [4] порождает новые вызовы и угрозы, требующие комплексного подхода не только к пониманию, но и сохранению этого бесценного культурного наследия в «цифре». Объекты культурного наследия являются не только свидетельством различных эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры, появления народов и этнических общностей, но и выступают в роли носителей информации о

© Шаповалова Г. М., 2025

Производство и хостинг журнала «Информационное общество» осуществляется Институтом развития информационного общества.

Данная статья распространяется на условиях международной лицензии Creative Commons «С указанием авторства - С сохранением условий версии 4.0 Международная» (Creative Commons Attribution – ShareAlike 4.0 International; CC BY-SA 4.0). См. <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/legalcode.ru>

https://doi.org/10.52605/16059921_2025_05_33

прошлом [5]. В широком толковании объекты культурного наследия выполняют фундаментальные функции, которые реализуются в различных аспектах, таких как историческая память [3], как основа сохранения культурного разнообразия [6] и устойчивого развития государства, что не исключает возникновение инновационных видов и форм материальной и духовной культуры. В условиях стремительного расширения глобального информационного пространства и увеличения числа объектов цифровой культуры важно сохранить целостное культурное пространство российского сегмента в сети Интернет, включая языковую, научную, образовательную и информационную составляющие. Особое внимание заслуживают информационные угрозы, возникающие в результате компьютерных атак или псевдокультурных ресурсов. К таким угрозам относятся: нарушение принципа доступности, например блокировка, искажение или полное уничтожение ресурсов, что приводит к безвозвратной утрате; распространение деструктивной информации, способной кардинально изменить мировоззрение, например, вызвать разочарование в семейных ценностях и даже привести к отказу от института брака. В том же ряду – принцип отрицания достоверности, что затрагивает историческую память и ее сущностную основу как хранителей культурных кодов человеческой цивилизации [5].

1 Основная часть

Одна из приоритетных стратегических задач России – обеспечение культурного суверенитета, т.е. необходимость защищать, сохранять и развивать свою национальную идентичность через культуру, а в условиях цифровой трансформации, взаимосвязанности и внешних влияний, противостоять доминированию зарубежной псевдокультуры и деструктивной информации. В таких условиях важно создать безопасную культурную среду в глобальном информационном пространстве. Обеспечение культурного суверенитета в широком смысле позволяет утверждать об уникальности традиционной (классической) культуры народов России, которая, с учетом широкомасштабного использования информационных технологий обогащается объектами в «цифре». Культурный суверенитет – сплав общечеловеческих ценностей, содержащий культурные коды народов великой русской цивилизации. Безусловно, он служит триггером для созидания разнообразных культурных форм выражения. В эпоху цифровой трансформации – появление цифровых объектов культуры стало возможно на стыке информационных технологий [2] и творчества. Ярким примером служат технологии виртуальной реальности (VR), дополненной реальности (AR), которые позволяют разрабатывать интерактивные модели исторических сооружений и музейных экспонатов, а также организовывать виртуальные экскурсии в рамках концепта *«музеи без билетов»*. Шедевры мировой культуры Эрмитажа Санкт-Петербурга, Лувра Парижа, Большого музея Египта и др., становятся доступными для мировой аудитории дистанционно в режиме онлайн. Цифровое искусство, виртуальные миры, интерактивные медиа – это часть культуры глобального информационного пространства и, несомненно, в будущем – цифрового наследия всего человечества. Кроме того, следует подчеркнуть, что киберпространство [7] является территорией возможностей для экспериментов и новаторских решений, а также цифровых культурных платформ по взаимодействию с аудиторией в мировом виртуальном пространстве *«без границ»*.

В научных исследованиях цифровая культура рассматривается как многогранное явление, влияющее на самоидентификацию, творческое самовыражение и восприятие мира. К тому же признание и оценка объектов цифровой культуры должны рассматриваться не только как продукт программного кода или технологических достижений, но и как явление духовных и нравственных ценностей, доступное глобальному информационному обществу [8]. Это позволяет нам утверждать, что руководящие принципы Хартии «о сохранении цифрового наследия» [1] рекомендованные ЮНЕСКО, способствуют более глубокому пониманию культурного суверенитета и его многогранного анализа. Кроме того, они могут стать основой для разработки государственной культурной политики [9] и международных инициатив, направленных на защиту и сохранение уникальных цифровых культурных ресурсов в рамках глобального информационного общества [8]. Система общепризнанных ценностей и принципов оказывает влияние, как на отдельные группы, так и на общество в целом, а также на восприятие мира и чувство ответственности личности. Как результат, способствует формированию осознанного подхода к собственному поведению, а также развитию навыков, необходимых для выявления лжи и защиты от дезинформации и манипуляций, поступающих из различных источников, включая интернет.

Синтез перечисленных факторов будет объективной моделью поведения не только в национальном информационном пространстве, но и глобальном [8].

ЮНЕСКО – это специализированное учреждение ООН, занимающееся вопросами образования, науки и культуры. Его основной миссией является содействие укреплению мира и безопасности через развитие сотрудничества между народами [10]. В сфере сохранения цифрового наследия оно акцентирует внимание на том, что для стран-участниц требуется создание единой системы нормативно-правового регулирования [11]. Это поможет систематизировать процессы сохранения, распространения и обеспечения доступа к цифровому наследию, учитывая особенности культурной политики и законодательства каждой страны [9]. В соответствии с принципами необходимы: 1) единые требования к созданию, хранению и доступу к цифровому культурному наследию; 2) механизмы финансирования проектов, направленные на создание, сохранение и предоставление доступа к цифровому наследию; 3) соблюдение авторских прав и интеллектуальной собственности в отношении цифровых объектов культурного наследия; 4) систему мониторинга и контроля за качеством (контента) цифрового наследия; 5) международное сотрудничество в сфере сохранения и использования цифрового наследия. Все перечисленные положения важны для повышения уровня информированности, наращивания интеллектуально-культурного потенциала и признания типовых этических, правовых и технических норм для обеспечения сохранения цифрового наследия. Следует отметить, что культура в «цифре» – это и философская категория, имеющая значение в контексте мировой истории, науки, образования и искусства. Она формирует основополагающую систему мировоззрения, служащую базой для духовного мира человека. Речь идет о том, что следы нашего существования воплощены в самых разных формах – от древних рукописей и произведений искусства до современных научных работ и цифровых произведений. Меры по сохранению и развитию обеспечивают культурное разнообразие [6] и культурный код нации. Код характеризует и определяет конкретное сообщество или народ через богатейшее культурное наследие, глубокое осмысление деятельности человека как **Творца**, роста его души. Еще раз подчеркнем, что на временной шкале цифровой трансформации протекают процессы, охватывающие различные сферы общественной жизни, включая, в том числе и культурные, что предопределило правовую дефиницию «цифровое наследие». Цифровое наследие является поистине уникальной возможностью для исследования истории, языков [12], традиций и культуры человечества в самом широком смысле для поколений «*виртуальной реальности*». С помощью инновационных технологий оцифровка музейных экспонатов, библиотечных фондов и архивов позволяет получить доступ к историческим артефактам, текстам и произведениям искусства, которые в противном случае никогда бы не стали доступными для широкой аудитории. В конечном счете цифровое наследие не только позволяет оценить наше прошлое, но и способствует в создании моделей будущего с заявленной миссией «*образ Творца*», то есть тем, кем мы хотим стать. К сожалению, за всем позитивным может скрываться кризис культуры. Для лучшего понимания данной темы исследования необходимо остановиться на проблеме «*опасность ложных ценностей*» не только в фокусе важной, но и актуальной. Проблема заключается в том, как традиционные идеалы, этические нормы, образцы поведения и ценности могут быть искажены и заменены ложными, такими как отрицание семейных ценностей, патриотизма и уважения к своей истории [3] и др.. Для России – это в первую очередь вопросы национальной безопасности. В основах государственной культурной политики закрепилось понятие «культурный суверенитет» [13], который определяется как совокупность социально-культурных факторов: 1) пресечение зависимости от внешнего влияния; 2) защита от деструктивного идеологического и информационного воздействия [14]; 3) сохранение духовно-нравственных ценностей как основы гражданской идентичности [13]. Основная проблема культурного суверенитета изложена в Стратегии национальной безопасности, где акцентируется внимание на том, что угрозами в культурной сфере являются не только попытки ослабить единство многонационального российского народа, но и размывание традиционных духовно-нравственных ценностей. Из чего следует, что противостоять угрозам можно: во-первых, признанием ключевой роли культуры как неотъемлемой части обеспечения национальной безопасности во всех ее формах; во-вторых, созданием на государственном уровне системы духовно-нравственного и патриотического воспитания детей и молодежи с использованием мультимедийных материалов и цифровых образовательных платформ, охватывающих темы истории, культурных традиций и патриотизма; в-третьих, качественным улучшением материально-технической базы учреждений культуры, где будут формироваться виртуальные сообщества по интересам, позволяющие молодежи обмениваться мнениями и участвовать в

различных проектах. Данный подход основывается на принципах Основ государственной культурной политики [15], согласно которым культура является одним из национальных приоритетов и рассматривается как ключевой фактор повышения качества жизни и гармонизации общественных отношений.

Заключение

По результатам проведенного исследования можно заключить, что для эффективной реализации государственного курса в области обеспечения культурного суверенитета необходимо учитывать организационно-управленческие, научно-методические, финансово-экономические, информационные и правовые механизмы. Также важно обратить внимание на применение современных информационных технологий в российском сегменте сети Интернет, с учетом вызовов и угроз. Руководящие принципы Хартии «О сохранении цифрового наследия» [1], разработанные и предложенные ЮНЕСКО, следует рассматривать как основу обеспечения культурного суверенитета Российской Федерации в условиях цифровой трансформации.

Литература

1. Хартия о сохранении цифрового наследия // Библиотекословение. 2004. № 6. С. 40–43.
2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3448.
3. Основы государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения: указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 N 314 // Собрание законодательства Российской Федерации, от 08.05.2024 г., № 20, ст. 2587.
4. Цифровая трансформация: вызовы праву и векторы научных исследований: монография [Электронный ресурс] / под общ. ред. А.Н. Савенкова; отв. ред. Т.А. Полякова, А.В. Минбалева. Электрон. дан. (1,3 Мб). М.: Институт государства и права РАН, 2020. 340 с.
5. Декларация Ханчжоу «Обеспечить центральное место культуры в политике устойчивого развития»: принята в Ханчжоу, Китайская Народная Республика, 17 мая 2013 г. URL: unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000221238 (дата обращения 30.11.2024).
6. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии. Принята 2 ноября 2001 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml (дата обращения 30.11.2024).
7. Рекомендация о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/multilingualism_recommendation.shtml (дата обращения 30.11.2024).
8. Окинавская хартия глобального информационного общества. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3170> (дата обращения 30.11.2024).
9. Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года: распоряжение Правительства от 11 сентября 2024 г. № 2501-р // Собрание законодательства РФ от 2024 г. , N 38 , ст. 5715.
10. Декларация принципов международного культурного сотрудничества. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/culture.shtml / (дата обращения 30.11.2024).
11. Трансформация информационного права / Т. А. Полякова, А. В. Минбалева, В. Б. Наумов [и др.]. Москва : Институт государства и права РАН, 2023. 256 с.
12. О государственном языке Российской Федерации: федеральный закон от 01.06.2005 N 53-ФЗ (ред. от 28.02.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации, 06.06.2005, № 23, ст. 2199.
13. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента РФ от

- 09.11.2022 N 809 // Собрание законодательства Российской Федерации, 14.11.2022, № 46, ст. 7977.
14. Смирнов, А.А. Формирование системы правового обеспечения информационно-психологической безопасности в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук / А.А. Смирнов. Москва, 2022. 444 с.
 15. Об утверждении Основ государственной культурной политики: указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808 // Собрание законодательства РФ от 2014 г. , № 52 , ст. 7753 (Часть I).

THE GUIDING PRINCIPLES OF THE UNESCO CHARTER ON THE PRESERVATION OF DIGITAL HERITAGE AS A BASIS FOR PRESERVING RUSSIA'S CULTURAL SOVEREIGNTY IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Shapovalova, Galina Mikhailovna

PhD in Law, associate professor

International Innovative University, Department of legal disciplines, associate professor

Sochi, Russian Federation

kafedra_up@mai.ru

Abstract

This paper examines the guiding principles of the Charter "On the Preservation of Digital Heritage" recommended by UNESCO as a basis for ensuring the cultural sovereignty of the participating States. Cultural sovereignty is the right of countries to protect and develop their cultural heritage, including modern digital forms. The international covenant emphasizes the importance of preserving digital cultural heritage sites in the global information space by states in the context of rapid technological progress and digital transformation processes, which is especially important for the Russian segment of the global Internet. The key problems for Russia are the preservation of national identity and protection from external pseudo-cultural influences.

Keywords

UNESCO, digital culture, cultural sovereignty, digitalization, digital transformation, Internet, international act

References

1. Charter on the Preservation of Digital Heritage // Library Science. 2004. No. 6. Pp. 40-43.
2. On Information, Information Technologies and Information Protection: Federal Law of July 27, 2006, No. 149-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation, July 31, 2006, No. 31 (part 1), Art. 3448.
3. Fundamentals of the State Policy of the Russian Federation in the Field of Historical Education: Decree of the President of the Russian Federation of May 8, 2024, No. 314 // Collected Legislation of the Russian Federation, of May 8, 2024, No. 20, Art. 2587.
4. Digital Transformation: Challenges to Law and Vectors of Scientific Research: Monograph [Electronic resource] / edited by A.N. Savenkov; responsible for ed. T.A. Polyakova, A.V. Minbaleev. Electronic data (1.3 MB). M.: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 2020. 340 p.
5. Hangzhou Declaration "Making Culture Central in Sustainable Development Policies": adopted in Hangzhou, People's Republic of China, on 17 May 2013. URL: unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000221238 (date of access 30.11.2024).
6. UNESCO Universal Declaration on Cultural Diversity. Adopted on 2 November 2001. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml (date of access 30.11.2024).
7. Recommendation concerning the Promotion and Use of Multilingualism and Universal Access to Cyberspace URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/multilingualism_recommendation.shtml (date of access 30.11.2024).
8. Okinawa Charter on the Global Information Society. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3170> (date of access 30.11.2024).
9. On approval of the Strategy of the state cultural policy for the period up to 2030: Government order of 11 September 2024 No. 2501-r // Collection of Legislation of the Russian Federation of 2024, N 38, art. 5715.
10. Declaration of Principles of International Cultural Cooperation. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/culture.shtml / (date of access 30.11.2024).

11. Transformation of information law / T. A. Polyakova, A. V. Minbaleev, V. B. Naumov [et al.]. - Moscow: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 2023. 256 p.
12. On the state language of the Russian Federation: federal law of 01.06.2005 N 53-FZ (as amended on 28.02.2023) // Collected Legislation of the Russian Federation, 06.06.2005, N 23, art. 2199.
13. On approval of the Fundamentals of state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values: Decree of the President of the Russian Federation of 09.11.2022 N 809 // Collection of Legislation of the Russian Federation, 14.11.2022, N 46, Art. 7977.
14. Smirnov, A.A. Formation of a system of legal support for information and psychological security in the Russian Federation: dis. ... Doctor of Law / A.A. Smirnov. Moscow, 2022. 444 p.
15. On approval of the Fundamentals of state cultural policy: Decree of the President of the Russian Federation of 24.12.2014 N 808 // Collection of Legislation of the Russian Federation of 2014, N 52, Art. 7753 (Part I).